

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

Раввин Адин ШТЕЙНЗАЛЬЦ

Это же принцип верен и по отношению к еврейскому государству: только для того, чтобы выжить, Израилю надо превосходить своих соседей по всем параметрам. Один из любопытнейших внутриизраильских феноменов, отрицательно сказывающийся на творческой и интеллектуальной активности нации, заключается в том, что в Израиле евреи живут среди подобных себе, среди евреев, и это странным образом ослабляет их стремление к конкуренции, порождая в среде израильских обывателей ленивую самоуспокоенность, нежелание стремиться к совершенству.

С учетом неблагоприятной геополитической ситуации Израиль должен обладать самой сильной армией в регионе - как в военное, так и в мирное время. Мощная армия необходима хотя бы для того, чтобы сохранить друзей, не говоря уже о сдерживании врагов. Из этих же соображений Израиль нуждается в развитой экономике.

Однажды я получил приглашение из Йельского уни-

верситета принять участие в исследовательской работе. Мне, как полагаются, надо было заполнить анкету. Все было хорошо до тех пор, пока я не дошел до графы о расовой принадлежности (в Америке университеты требуют предоставлять подобную информацию для статистического отчета федеральному правительству). Хотя я и выгляжу как человек европейской расы, было бы неверным относить к таковой евреев в целом: среди них есть и белые, и желтые, и черные. Израиль не расистское государство, и с таким вопросом мне до сих пор не приходилось сталкиваться. Поэтому проблема с заполнением подобной анкеты поначалу показалась мне в принципе неразрешимой. Однако в конце списка предложенных, но отвергнутых мною рас, в анкете значился еще один, спасительный пункт: «другая раса». И хотя исходно под этим, по-видимому, подразумевались аборигены Австралии и пигмеи, я безо всякого промедления отметил, что принадлежу к «другой расе».

Аргентина, Антарктида, или А где еврею жить хорошо?

(Окончание)

О том, что евреи вылеплены из другого теста не евреям было известно еще в глубокой древности, об этом свидетельствует Танах. «Вот, народ живет отдельно и между народами не числится» («Бемидбар», 23:9), - изрек пророк Билям еще во времена странствий евреев по пустыне. Тем не менее, иногда у каждого из нас, хоть на миг, но возникает вполне естественное желание стать обычным, «нормальным» человеком. Причем те, кто утверждает, что подобное желание характерно для евреев новейшего времени, что оно, якобы, появилось под влиянием идей Просвещения (в еврейском варианте - движения Гаскалы, наиболее экстремистские приверженцы которого хотели ни много, ни мало - чтобы мы ассимилировались и перестали быть евреями!), глубоко заблуждаются. Этому веянию не сто, да и не двести лет. Еще два с половиной тысячелетия назад еврейский народ, обитая на своей собственной земле, хотел быть таким, как другие народы. Быть такими как все, чтобы ничем не отличаться от окружающих - у этой тенденции есть глубокие исторические корни.

И сегодня, как и две тысячи лет назад, еврейский народ празднует Хануку. При этом сионистки настроенные деятели любят акцентировать внимание на военной победе над внешним врагом, над греко-сирийскими войсками, возрождая, по их мнению, древнюю концепцию этого праздника. Наверное, в силу этой заведомо ложной предпосылки этот праздник должен иметь какой-то смысл для

светской половины Израиля. Хотя если задуматься, то особого повода для радости у них быть не может. Вкус «победы» огорчен тем фактом, что она была одержана над нашими братьями, евреями, которых прельстила эллинистическая культура. То, что было «победой» для одних, являлось поражением для других. (Если вообще можно назвать «победой» временный перевес, ибо спустя всего несколько десятков лет все вернулось на круги своя.)

У религиозного еврея Ханука не ассоциируется с военной победой (хотя мы, безусловно, учитываем исторический фон тех событий). Для него она - праздник, установленный в память об очищении Храма и возобновлении в нем служения. Иными словами, он в эти восемь дней размышляет о своей духовной уникальности, о его неповторимой миссии, вспоминает об очищении от инородных веяний, от глубоко чуждых еврейскому духу «культурных нововведений».

Однако, несмотря на свое явное, казалось бы, «поражение» (я имею в виду историческое событие двухтысячелетней давности) современный светский израильтянин все-таки выражает, сам того не осознавая, некоторую солидарность с «пейсатими», упуская в этом уже есть немалая толика самопожертвования) не совсем полезные для желудка пончики - «суфганийот». Пожалуй, пончики - эта самая устойчивая, ибо почти единственная, ассоци-

ация у нерелигиозной части Израиля с Ханукой.

Слепая любовь к самобытному для еврейского самосознания слиянию с «цивилизованной культурой» и «мировым содружеством наций» оказывается настолько сильной, что ее не зальют «многоя вода»: никакой свирепствующий антисемитизм, никакая откровенно проарабская политика, никакая катастрофа европейского еврейства.

Коль скоро мы заговорили о мировой культуре: Томас Манн, в одной из своих новелл «Тонио Крегер», повествует о художнике, который мечтал стать обыкновенным человеком, ординарным для его окружения буржуа. Его обременяла жаждающая полета душа живописца, он не хотел тех проблем, которые неизбежно возникают у людей его круга. Тем не менее, стать другим он также не был способен.

Способен ли еврей перекрыть себя настолько, чтобы в нем не осталось ничего еврейского? Не для кого не секрет, что средний израильтянин испытывает непреодолимое стремление стать «нормальным», «быть таким, как все» (с весьма ощутимым креном на Запад). Если расшифровать это желание, то самое что ни на есть «нормальное» люди - с его точки зрения - живут в другом полушарии - в США. Как это ни парадоксально, но европейские страны также задают эталон «нормальности» для граждан еврейского государства. Среди них: Великобритания, на подмандатной территории которой евреи прозябали в течение нескольких десятилетий, Германия,

оставившая ужасный след в еврейской истории, Франция, потерявшая стыд в своем оголтелом антисемитизме. Но средний израильтянин не унимается: «Ни в одной цивилизованной стране мира нет религиозного диктата на государственном уровне!», «Зачем современному человеку нужны средневековые законы кашрута?!», «Почему союз двух любящих сердец должен освящаться в религиозных инстанциях?!»

Сегодня эти и иные подобные им претензии предъявляют не только рядовые граждане, ныне проблемы подобного рода стоят на повестке дня в Кнессете, члены которого, по их собственным заявлениям, более всего пекутся о «сохранении еврейского характера государства Израиль».

То, чего западному миру не удалось сделать с еврейским народом на протяжении двух тысячелетий галута, сегодняшние израильтяне пытаются сделать без посторонней помощи, своими руками, на своей собственной земле. Неблагоприятная геополитическая ситуация - это еще полбеды. Гораздо более серьезную опасность, чем внешний враг, для нас представляем мы сами, в нашей погоне за нееврейскими идеалами. Какие выгоды сулят сторонники ассимиляции, какие задачи они ставят перед собой? Единственная цель, которую они преследуют - легализовать свой собственный образ жизни «нового поколения». Удобно плыть по течению, не нужно работать над собой, улучшать свои качества, вот что означает быть «нормальным» человеком. Но, как сказал кто-то из англоязычных поэтов, «есть у каждой луны оборотная сторона». Минимум, который от нас требуется - помнить об этом.

Рав Моше ЛЕБЕЛЬ

Написано в Торе: «Помни день субботний, чтобы освятить его». Это означает, как объясняют мудрецы, что при встрече и провах субботы человек обязан восхвалять Творца и вспоминать о святости субботы. Заповедь Торы - освятить субботу словами кидуша.

По мнению большинства поским ришоним (мудрецов, устанавливавших еврейские законы в XI - XV веках), в Торе не говорится об обязанности делать кидуш на вино, поэтому чтобы выполнить заповедь Торы, достаточно произнести слова восхваления и освящения субботы. Даже раби Акива Эйгер, один из величайших поским ахроним (мудрецы, устанавливающие еврейские законы с XVI века и до наших дней) предполагает, что, сказав «гут шабес!», по сути дела можно выполнить

заповедь Торы: «Помни день субботний, чтобы освятить его». Однако Рамбам пишет, что в словах «гут шабес!» есть упоминание субботнего дня, но нет его восхваления.

Многие поским ахроним рассматривают такую ситуацию: человек помолится субботний Маарив, где в Амиде упоминается и восхваляется день субботний. Получается, говорят они, что он уже выполнил заповедь освящения субботы, несмотря на то, что не пил при этом вино. Но, как мы уже сказали, большинство поским считают, что в Торе не говорится об обязанности делать кидуш на вино.

Из этого обсуждения вытекают несколько практических вещей. Если человек уже помолится субботний Маарив, то он выполнил заповедь Торы: «Помни день субботний, чтобы освятить его». В таком

Субботний кидуш

случае получается, что он не может делать кидуш для того, кто еще не молился, поскольку обязанность сделать кидуш меньше, чем у человека не молившегося, который обязан выполнить заповедь Торы. Однако в «Мишне Бруре» говорится, что на практике такой проблемы не существует. Возможно, из-за того, что человек молящийся Маарив имеет в виду только молитву.

У него нет намерения делать кидуш. В соответствии с еврейским законом при выполнении заповеди необходимо быть внутренне настроенным на ее выполнение. Поскольку у молящегося наверняка не было намерения делать кидуш во время чтения субботнего Маарива, то он может выполнить эту заповедь для любого другого еврея, участвующего в субботней трапезе.

Мудрецы добавили к заповеди Торы, повелевающей говорить слова восхваления и освящения субботы, предписание, которое обязывает произносить их, держа в руке бокал с вином. В книге «Хинух» есть интересное объяснение постановления мудрецов. В ней сказано, что суббота - это одна из основ нашей веры, потому что Вс-вышний сотворил мир за шесть дней, а в субботу прекратил свою работу. Чтобы евреи помнили о величии этого дня, в Торе есть заповедь: «Помни день субботний, чтобы освятить его». Мудрецы постановили, что слова кидуша, восхваляющие субботу надо произносить над бокалом вина, так как этот напиток радует человека; и дополнительная радость от вина увеличивает уважение к субботе в его сердце. Мудрецы обязали евреев делать кидуш на стакан, вмещающий «ревинт» вина (По мнению Хазон Иш, ревинт - это 150 см³ вина, а по

мнению Хаим Наз - 86 см³), так как меньший объем вина не позволит среднестатистическому человеку почувствовать эффект от выпитого. Если же для человека хлеб приятнее вина, то мудрецы Талмуда разрешают делать кидуш на хлеб.

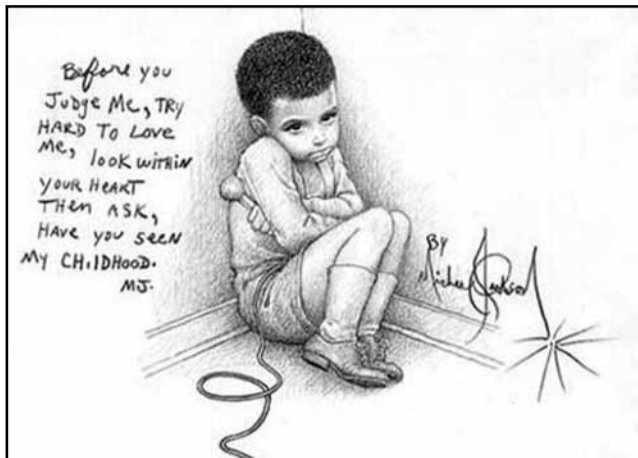
В книге «Хинух» объясняется также, по какой причине в субботу запрещено делать определенные виды работ. Дело в том, что только человек свободный от повседневных дел способен поверить всей душой в обновление мира. Чтобы думать о сотворении мира, нужно находиться в состоянии покоя. Тогда человек сможет спросить себя: «Зачем этот покой?» И найдет ответ: «Ибо шесть дней творил Вс-вышний небо, и землю, и т.д.»

Заповедь, повелевающая делать кидуш, связана с определенным временем. Как правило, женщины освобождены от обязательного выполнения таких заповедей.

(Продолжение следует)

Литературный досуг

По просьбе своего тогдашнего близкого друга, раввина Шмулея Ботека, Майкл Джексон написал статью о том, как он понимает Шабат и что значит для него этот праздник. В статье он вспоминает свое детство и пишет о том, как появление детей повлияло на его веру в Б-га. Статья вышла на сайте Belief.net в декабре 2000 года.

Вы не видели мое детство?
Я ищу чудеса в моей юности -
Мечты о пиратах и приключениях,
О завоеваниях и королях на троне...

В одной из наших с ним бесед мой друг раввин Шмулей рассказал мне, что попросил нескольких коллег - писателей, мыслителей и артистов - написать размышления о Шабате. Затем он предложил и мне выразить мои мысли по этому поводу. Я нашел эту идею интересной и своевременной, ведь недавно умерла Роуз Файн, еврейская женщина, которая была моей любимой учительницей и путешествовала со мной и моими братьями, когда мы были в группе «Jackson Five».

В прошлую пятницу я присоединился к семье Раввина Шмулея и их гостям за ужином в Шабат у них дома. Особенно меня растрогало то, как Шмулей и его жена положили ладо-

ни на головы своим маленьким детям и благословили их расти такими же, как Авраам и Сара, - как я понял, это древняя еврейская традиция. Это навело меня на воспоминания о моем собственном детстве и о том, что значил для меня Шабат, когда я рос.

Когда люди видят телевизионные передачи, в которых я участвовал ребенком лет восьми или девяти, только начинающая музыкальную карьеру, они видят маленького мальчика с широкой улыбкой. Они уверены, что этот маленький мальчик улыбается потому, что ему весело; поет от всего сердца потому, что он счастлив; и танцует с неистощимой энергией потому, что он беззаботен.

Майкл ДЖЕКСОН

Мое детство, мой Шабат, моя свобода

Хотя пение и танец были и, несомненно, остаются одними из моих величайших радостей, в то же время больше всего на свете мне хотелось двух вещей, которые и делают детство самыми чудесными годами жизни - времени для игр и ощущения свободы. Публика по большей части не осознает, как тяжело детям справляться с известностью, которая, хоть и увлекательна, всегда взывает высокую цену.

Больше всего на свете я хотел быть обычным маленьким мальчиком. Я хотел строить домики на деревьях и ходить на тусовки роллеров. Но это стало невозможным очень рано. Я должен был смириться с тем, что мое детство отличалось от большинства других. И поэтому мне всегда было интересно, каково оно - обычное детство.

Однако был один день в неделю, когда я мог избежать голливудской сцены и толп в концертных залах. Этим днем был Шабат. Во всех религиях Шабат - это день, который позволяет верующим и даже требует от них отступить от повседневного и сфокусироваться на исключительном. О еврейском Шабате я узнал рано от Роуз, а мой друг Шмулей позже дополнительно объяснил мне, что в еврейский Шабат повседневные дела, такие как приготовление обеда, мелкие покупки и стрижка газона, запрещены, чтобы люди могли сделать обычное необычным и естественное волшебным. Запрещено даже ходить по магазинам и включать свет. В этот день, Шабат, каждый человек в мире перестает быть обычным.

Но я больше всего на свете хотел быть обычным. Так что

в моем мире Шабат был днем, когда я мог отступить от моей уникальной жизни и заглянуть в повседневность.

Воскресенья были днем для «пионерства» - так называется миссионерская работа, которой занимаются Свидетели Иеговы. Мы проводили этот день в пригородах Южной Калифорнии, ходя от двери к двери или обходя торговые центры и распространяя наш журнал «Сторожевая башня». Я продолжал свою «пионерскую» работу многие годы, даже после того, как началась моя карьера.

Вплоть до 1991 года, до моего турне Dangerous, я переодевался толстяком, надевал парик, бороду и очки и отправлялся в повседневную Америку, посещая торговые комплексы и поселки в пригороде. Я любил заходить в частные дома и видеть вязаные коврики, кресла-качалки, детей, играющих в «Монополию», и бабушек, сидящих с младенцами, - все эти восхитительно обычные, а для меня волшебные сцены жизни. Многие, я знаю, возразят, что в этих вещах нет ничего особенного. Но для меня они были совершенно пленительными.

Забавно, что ни один взрослый не догадывался, кто был этот странный человек с бородой. Но дети, с их отличной интуицией, понимали сразу. К тому моменту, когда я заканчивал первый обход торгового центра, за мной, словно по гамельнскому крысолову, со свирелью, тянулся хвост из восьми-девяти детей. Они шли за мной, шептались и хихикали, но не выдавали меня своим родителям. Они были моими маленькими помощниками. А может, и вы однажды покупаете

ли у меня журнал? Теперь ведь начнете вспоминать, правда?

Воскресенья в дни моего детства были священными по двум другим причинам. Это был одновременно день, когда я посещал церковь, и день, когда я репетировал упорнее всего. Это может показаться несогласующимся с идеей «отдыха в Шабат», но для меня это было самое священное времяпровождение: я развивал таланты, которые даровал мне Б-г. Лучший способ, каким я могу выразить свою благодарность, это извлечь максимум из того дара, что Б-г дал мне.

Церковь была особой радостью. Это была еще одна возможность для меня быть «обычным». Церковные старосты относились ко мне точно так же, как к любому другому. И они никогда не раздражались, если в церкви собирались репортеры, прознавшие, где я нахожусь. Они старались принимать репортеров радушно. В конце концов, даже репортеры - дети Б-жи.

Когда я был маленьким, вся наша семья вместе посещала церковь в Индиане. Когда мы стали старше, это стало трудным, и моя замечательная и по-настоящему святая мать иногда ходила туда одна. Когда обстоятельства сделали посещение церкви слишком сложным для меня, я утешался верой в то, что Б-г существует в моем сердце, и в музыке, и в красоте, а не только в здании церкви. Но я все равно скучаю по ощущению общности, которое я чувствовал там - я скучаю по друзьям и по людям, которые относились ко мне так, словно я был просто одним из них. Просто человеком. Разделяющим день с Г-сподом.

Когда я стал отцом, мое восприятие Б-га и Шабата изменилось. Когда я смотрю в глаза моего сына Принса и дочери Пэрис, я вижу чудеса, я вижу красоту. Каждый день становится Шабатом. Дети, позволяют мне входить в этот волшебный и святой мир каждую минуту каждый день. Я вижу Б-га через моих детей. Я говорю с Б-гом через моих детей. Я с трепетом отношусь к тому благословению, что Он дал мне.

В моей жизни бывали времена, когда я, как любой человек, сомневался, существует ли Б-г. Когда Принс улыбается, когда Пэрис смеется, у меня не остается сомнений. Дети - это дар Г-спода нам. Нет, они даже больше, чем дар, - они само воплощение Б-жьей энергии, созидательности и любви. Его можно найти в их невинности, почувствовать в их веселье.

Самыми драгоценными днями в моем детстве были те воскресенья, когда я мог быть свободным. Вот чем всегда был для меня Шабат: днем свободы. Теперь я нахожу эту свободу и волшебство каждый день в своей роли отца. Что самое замечательное, - мы все обладаем способностью сделать любой день драгоценным днем, каким является Шабат. Мы делаем это, вновь посвящая себя чудесам детства. Мы делаем это, целиком отдавая наше сердце и разум маленьким людям, которых мы зовем сыном и дочерью. Время, которое мы проводим с ними - и есть Шабат. Место, где мы проводим его, называется Раем.

Декабрь 2000 года
Belief.net

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

• морковь - 1кг; • лук-порей - 1 стебель; • яблоки (кислые) - 5 шт.; • изюм (темный) - щепотка; • курага - 10 шт.; • орехи грецкие - 1/2 стакана; • лимон - 1 шт.; • сахар коричневый - 2 ст.л.; • мед - 10 ст.л.; • масло оливковое (extra virgin) - 2 ст.л.; • масло сливочное - 3 ст.л.; • чабрец - по вкусу; • тмин - по вкусу; • корица - по вкусу; • орех мускатный - по вкусу; • имбирь - по вкусу; • соль - по вкусу; • перец черный (молотый) - по вкусу.

Медовый цимес

Оливковое и сливочное масло нагреть в кастрюле с толстым дном.

Белую часть лука-порея нарезать тонкими кружочками, выложить в кастрюлю с коричневым сахаром, карамелизовать до золотистого цвета.

Морковь нарезать кружками, переложить в кастрюлю, залить на три четверти водой и тушить на среднем огне 10 минут.

Очищенные от кожуры и семян яблоки нарезать кубиками. Натереть имбирь и цедру лимона, нарезать на четвертинки курагу. Переложить все это к моркови, отложив в сторону половину цедры. Добавить изюм и перемешать.

Приправить специи и положить мед, посолить, выжать сок из лимона и перемешать. Тушить медовый цимес 15 минут, пока морковь не размякнет, но яблоки не должны при этом превратиться в пюре.

Снять цимес с огня, добавить измельченные грецкие орехи, перемешать. Переложить цимес на десертное блюдо и украсить оставшейся лимонной цедрой.

Эфиопские евреи

(Продолжение)

В большинстве случаев члены «бета-Израэль» говорили на языках того региона, в котором они жили. В прошлом община «бета-Израэль» говорила на различных диалектах агавских (агау) языков. Эти кушитские диалекты сохранились лишь среди незначительной группы людей преклонного возраста и в отдельных словах и целых фразах, включенных в молитвы «бета-Израэль». Молитвы, как и большинство культовых текстов «бета-Израэль», написаны главным образом на языке геэз. Христианские тексты на геэз, включающие слова на библейском иврите, также употреблялись «бета-Израэль», однако некоторые слова появляются исключительно в писаниях общины, например, сафур (шофар), гадол («большой»), Эль-Шаддай («Б-г Всемогущий»), гойим («народы», «иноверцы»), Тора.

Португальские иезуиты, посетившие Эфиопию в XVII в., утверждали, что фалаша имели Библию в оригинале и использовали в Б-гослужении искаженный

иврит. Однако это сообщение ничем не подтверждается, и с достаточной долей основания можно сказать, что до контактов с мировым еврейством члены общины, вероятно, не были знакомы с ивритом.

Религиозная литература «бета-Израэль» показывает прочную связь общины с более широким эфиопским христианским окружением. Их версия Орит идентична Ветхому завету христианского Священного Писания. У «бета-Израэль», как и в эфиопской церкви, канонический текст Библии включал апокрифы и псевдоэпиграфы: книгу Товита, книгу Юдифь, Премудрость Соломона, Бен-Сиры Премудрость, I и II Маккавеев книги, книгу Баруха, а также книгу Эноха (см. Ханох) и Юбилеев книгу (или Малое Бытие). Последняя книга существенно повлияла на религиозную практику и календарную систему «бета-Израэль». Хотя члены общины не были знакомы с Талмудом и поздними трудами раввинистической

Шабат вокруг Земного шара

литературы, их литература содержит некоторые предания, соответствующие традиции Гемары и Мидраша.

Интерес для понимания истории и религиозно-культурного развития «бета-Израэль» представляет ряд апокрифических трудов, появивших в общину между XIV и XVIII вв. Почти все они испытали очевидное христианское влияние или просто были христианского происхождения. Все эти труды были приспособлены к условиям «бета-Израэль», и христианские элементы исключены из них. В трудах преобладают три основные темы:

1. Святость субботы, которая выражена в «Те'эзаза санбат» («Предписания субботы»), «Нагара санбат» и «Абба Элиас».

2. Жизнь и, в особенности, описание смерти библейских героев в таких сочинениях, как «Мота Мусе», «Мота Арон», «Гадла Абрехам», «Гадла Исхак», «Гадла Я'аков», «Нагара Мусе» и «Арде'эт»;

3. Судьба души после смерти в сочинении «Нагара Мусе», «Барух», «Горгориос» и «Машафа Мала'ект».

Есть и другие религиозные сочинения: «Веддасса Тебаб», «Гадла Сосна», IV кн. Эзры и «Баквади Габра Эгзи'абхер».

Из оригинальных рукописных произведений, созданных «бета-Израэль», особую роль в практической религиозной жизни общины сыграл сборник «Те'эзаза санбат», в котором собраны законы о субботе (согласно книге Юбилеев) и легенды о сотворении человека, о райском саде, о субботе, о Ное, Аврааме, Моисее и т. д. Согласно преданиям «бета-Израэль», автором этого труда был некий монах XV в.

Рукописи «бета-Израэль» начинаются не с принятого христианского благословения Троицы, а со слов: «Благословен Г-сподь, повелитель Израиля, повелитель всего духа и всей плоти».

(Продолжение следует)